

Одним своим комментарием она перенаправила текущую ситуацию в сторону возможности того, что это заговор повстанцев. Хотя девушка говорила довольно преувеличенно, люди на земле все без исключения смотрели на Цзян Жуань острым взглядом. В то время как Чжао Юань Фэн и Чжао И задыхались от смеха и слёз, Сяо Шао пристально посмотрел на неё, а Гуань Лян Хань нахмурился. Цзян Синь Чжи похлопал Цзян Жуань по голове:

- А Жуань, что ты имела в виду под своими словами?

Цзян Жуань улыбнулась ему:

- Я думала, что Дагэ просто впервые вернулся в столицу. Как мог Дагэ внезапно спровоцировать кого-то устроить засаду, с целью убить тебя? К тому же, во всём этом хаосе совершенно не ясно, могли ли все эти люди иметь ещё какие-то заговоры в своих умах?

- Все эти люди - солдаты-самоубийцы, их рты закрыты, как им может быть так легко признаться, - Гуань Лян Хань усмехнулся.

- Естественно, обычные разговоры, которые всегда используются в допросах, в этой ситуации бесполезны. Во-первых, они не боятся боли; во-вторых, они не боятся смерти, поэтому открыть их рты будет даже труднее, чем достичь неба, - Цзян Жуань слабо продолжила: - Однако однажды я слышала о методе медленного разрезания черепа, после чего внутрь заливали обжигающе горячее масло. Человек не был бы мёртв, поэтому он мог бы почувствовать, как медленно сжигается его мозг. Даже если бы этот человек был самым непреклонным типом, он не смог бы вынести этого.

В оцепенении все уставились на неё в шоке и страхе. Когда все они слушали метод, который описала Цзян Жуань, все мужчины почувствовали страх. Когда поверженные враги на земле услышали это, их тела слегка задрожали, и Чжао И сглотнул:

- Бяо мэй, где ты слышала этот метод?

Цзян Жуань слегка улыбнулся:

- Я слышала это от человека, который много путешествовал. Этот метод не применялся для борьбы с людьми, его применяли для борьбы с обезьянами. В том регионе местные жители любят есть одно лакомство - сырые обезьяньи мозги. Как только обезьяну усаживали на стол и вскрывали череп, внутрь заливали горячее масло, и, пока оно было горячим, можно было есть. Еда таким образом была бы очень свежей. Жуань Нян считала этот акт слишком чрезмерно жестоким, тем более, что эти обезьяны будут болтать без умолку; пока мозг не будет полностью поглощён, - при взгляде на этих людей на земле, её тон был как всегда нежным: - Не знаю, что эти люди подумают о вкусе поедания собственного мозга, но, мне кажется, это будет действительно жестоко.

Чжао Юань Фэн тоже усмехнулся:

- Конечно, это слишком безжалостно, однако всё это делается для блага людей. Ради безопасности Великой Династии Цзинь, которая позволила этим людям вынашивать такие злые намерения. Ах, генерал Гуань, Вы, конечно, должны тщательно их допросить.

Эти дядя и племянница перекликались друг с другом, и те, кто лежал на земле, были близки к тому, чтобы потерять сознание от ужаса. Цзян Синь Чжи был несколько удивлён. Цзян Жуань в его воспоминаниях была доброй и чистой. Если бы это был только муравей, она бы и то не смогла бы раздавить его. Но сейчас эти слова девушки - если он не слышал в них скрытых намёков, значит, он прожил эти несколько лет напрасно. Только, глядя на безжалостность Цзян Жуань перед ним, Цзян Синь Чжи не чувствовал ни капли несчастья. Вместо этого то, что присутствовало, было глубоким страданием; Чтобы заставить такую молодую девушку, которая плохо разбиралась в мирских делах и была совершенно невинна, достичь этого уровня, было очевидным, что Цзян Жуань перенесла много боли и обид.

Слушая слова Цзайн Жуань, Гуань Лян Хань задумчиво посмотрел на Цзян Синь Чжи. Затем он взглянул на Сяо Шао, прежде чем спросил:

- Ты... - те несколько слов, которые Мо Цун говорил о ней, "эта злобная женщина", застряли у него в горле. Гуань Лян Хань слегка кашлянул: - Младшая сестра Синь Чжи?

Цзян Жуань кивнула.

Чжао И похлопал Цзян Синь Чжи по плечу:

- Бяоди (1) Синь Чжи, я твой Бяо гэ (2), - он указал на Чжао Юань Фэна: - Он мой третий дядя, твой дядя по материнской линии.

Хотя Цзян Синь Чжи был удивлён, увидев, что эти люди только что спасли ему жизнь, и увидев, как они, казалось, общались с Цзян Жуань без злых намерений, парень позволил себе улыбнуться:

- Бяо гэ, третий дядя по материнской линии.

Чжао Юань Фэн ответил:

- А Жуань, теперь, когда Синь Чжи вернулся, вы оба, брат и сестра, должны просто оставаться в генеральском фу.

Цзян Жуань покачала головой:

- Нет, всё в порядке. Дагэ, давай вернёмся в Цзян фу.

Если Цзян Синь Чжи вернётся в разгар своего успеха, как она могла не воспользоваться этой прекрасной ситуацией, чтобы не добавить препятствий парочке мать-дочь? Можно было бы опасаться, что при виде здорового и неповреждённого состояния Цзян Синь Чжи их даже стошнит кровью. Если бы они вместо этого вернулись в генеральский фу, тогда как можно было бы разжечь драматический спектакль, ожидающий их?

Цзян Синь Чжи всегда охотно и послушно выполнял её просьбы, поэтому, естественно, он согласился. Чжао Юань Фэн нахмурился, но затем почувствовал облегчение и удовлетворил её желание:

- Хорошо. С твоим старшим братом рядом, маловероятно, что над тобой будут издеваться другие. Если что-то действительно пойдёт не так, генеральский фу всегда будет вашим опорой, на которую можно положиться.

За последние несколько лет генеральский фу и Цзян фу потеряли всякую связь друг с другом. Таким образом, в этот момент, с появлением хороших отношений между этой парой брата и сестры из семьи Цзян, это имело ещё один смысл в глазах Сяо Шао и Гуань Лян Ханя.

Цзян Жуань встала перед Сяо Шао. Когда Сяо Шао опустил голову, чтобы взглянуть на неё, Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Планировалось, что этих людей передадут Бяо гэ и третьему дяде по материнской линии для проведения тщательного расследования, но, поскольку генерал Гуань и Сяо Ванъе вмешались в дела, тогда нам необходимо в качестве оплаты за небольшую помощь передать их этим двум дажэням. Если что-то действительно получится из этого, то это, безусловно, будет иметь большую ценность и услугу, и Его Величество подарит что-нибудь Генералу и Ванъе. Когда возникает такой вопрос, пожалуйста, не забывайте усилия, которые семья Чжао приложила в этом вопросе.

Сяо Шао приподнял брови, его прекрасные глаза остановились на ней. Сегодня случайная встреча неизбежно помогла семье Чжао. Однако, согласно словам Цзян Жуань, ситуация изменилась, и именно они должны были выразить свою благодарность семье Чжао? Она определённо не была из тех, кто понесёт убытки ни при каких обстоятельствах, настолько, что даже на словах Цзян Жуань мастерски одерживала победу. Однако, глядя на тех, кто лежал на земле, Сяо Шао должен был признать, что то, что сделала Цзян Жуань, было не лишено смысла. Взять, к примеру, этих мужчин. Они определённо пригодятся.

С другой стороны, Чжао Юань Фэн и Чжао И были несколько удивлены. До этого момента Цзян Жуань не забывала высказываться в защиту семьи Чжао. Скорее, если бы они согласились с тем, что она однажды сказала, девушка не навредила бы семье Чжао. Более того, по крайней мере, в этом отношении, возможно, семья Чжао всё равно получит большую выгоду.

Цзян Синь Чжи нежно посмотрел на Цзян Жуань. Теперь казалось, что Цзян Жуань будет заниматься делами, подходящими для этого случая, поскольку у неё явно было своё определённое мнение. С каждой её манерой, каждым движением, нигде больше не оставалось

подобия осанки маленькой девочки. Когда он это заметил, то был вдвойне опечален, но и удовлетворён не меньше. Какова была цена такого молниеносного роста? И он, кто в юности ушёл из дома, лучше всех собравшихся понимал, что означает эта жертва. Внутренне Цзян Синь Чжи решил, что теперь, когда он вернулся в столицу, он определённо защитит Цзян Жуань и не позволит кому-либо из семьи Цзян использовать её в своих интересах. Его мэймэй, естественно, будет защищена его обеими руками, как и любая другая барышня из влиятельной семьи, чтобы насытиться заботой и баловством.

Цзян Жуань, казалось, имела некоторое представление о том, о чём думал брат, и слегка похлопала его по руке:

- Дагэ, за последние несколько лет я жила хорошо, и возможность снова увидеть тебя сделало мою жизнь ещё лучше. Теперь, когда ты вернулся в столицу, и, зная, что ты получил заслуженные воинские награды, если ты не поедешь верхом на лошади и не проведёшь парадом через столицу своих людей, то твоё простое прибытие просто не сможет оправдать все многочисленные усилия на поле битвы. Я хочу, чтобы все жители столицы Великой Династии Цзинь увидели твой героический облик, и я хочу, чтобы ты стал самым молодым героем столицы.

Она хотела, чтобы все, кто когда-либо смотрел сверху-вниз, все, кто топтал их в пыли, видели и были абсолютно уверены в том, что, даже если так было в прошлом; сейчас всё изменилось. И, о боже, как всё изменилось! Для тех, кто когда-то думал, что они снова увидят издевательство над этими братом и сестрой, теперь они обнаружат, что эта пара брата и сестры опустошает их до самых пят; пара брата и сестры, которая возвысится над всеми ними!

- 
1. Вiǎodì (Viǎo) - младший двоюродный брат мужского пола по женской линии
  2. Вiǎogē (Viǎo) - старший двоюродный брат мужского пола по женской линии.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1535703>